

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И. А. Назарова¹

Московский гуманитарный университет (Москва, Россия)

УДК: 330.83

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-14

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КРИЗИСОВ: ТРУДЫ ЭКОНОМИСТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

К 75-летию кафедры Истории народного хозяйства и экономических учений

В статье проводится анализ развития теории промышленных кризисов в российской экономической науке. Рассматриваются теоретические положения, раскрывающие причины развития экономической нестабильности и периодической повторяемости промышленных и мировых кризисов. Поставлена задача выделить наиболее яркие и научно обоснованные выводы известных экономистов Московского университета, оставивших глубокий след в разработке теории кризисов. Знакомство с научными идеями И. К. Бабста, А. И. Чупрова, А. Н. Миклашевского, А. А. Мануйлова, С. А. Первушина, И. А. Трахтенберга, З. С. Каценеленбаума проводит современного экономиста по «лабиринтам» их научной лаборатории (вторая половина XIX — начало XX в.), приближая к пониманию механизмов нестабильности и четкому представлению системных последствий нарушения хозяйственных связей в ходе кризиса. А. И. Чупров, С. А. Первушин, И. А. Трахтенберг связывали начало подготовки к мировому кризису с миграцией ссудного капитала, свободного от «пограничных виз», и расширением кредитных отношений: «цепь долговых обязательств ныне соединяет хозяйства не только одной страны, но целого мира». Это высказывание А. И. Чупрова вскрывает один из ключевых симптомов кризиса. В работах известных российских экономистов Московского университета анализируются алгоритмы развития промышленных и мировых кризисов, показывается, что с появлением денег цикличность хозяйственного развития становится перманентным процессом. Обращается внимание, что характерная особенность исследований российских экономистов заключалась в комплексном подходе к изучению процесса циклического развития экономики. В статье показывается, что системный подход российских экономистов к феномену экономической нестабильности способствовал формированию многомерного представления о взаимодействии факторов микро- и макроэкономического уровня в промышленном цикле, развивая объемное макроэкономическое понимание хозяйственных процессов.

¹ Назарова Ирина Александровна — к.э.н., доцент, кафедра экономических и финансовых дисциплин, Московский гуманитарный университет (МосГУ); e-mail: mitht.ira@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6226-7646.

Ключевые слова: промышленный кризис, мировой кризис, денежный кризис, «фальшивое» оживление, дефицит оборотного капитал, «безденежье», «революция цен».

Цитировать статью: Назарова, И. А. (2025). Развитие теории промышленных кризисов: труды экономистов Московского университета. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 60(4), 272–296. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-14>.

I. A. Nazarova

Moscow State University for the Humanities (Moscow, Russia)

JEL: B22, E39, E52, E59, H69

THE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF INDUSTRIAL CRISES: THE WORKS OF RUSSIAN ECONOMISTS OF MOSCOW UNIVERSITY

The article analyzes the development of the theory of industrial crises in Russian economics. The author considers the stages in forming basic theoretical positions that reveal the causes of the development of economic instability and the periodic recurrence of industrial crises. The task is to highlight the most striking and scientifically profound conclusions of well-known representatives of Moscow University, who have made a profound impact on the development of the theory of crises. Acquaintance with the scientific ideas of I. K. Babst, A. I. Chuprov, A. N. Miklashevsky, A. A. Manuylov, S. A. Pervushin, I. A. Trakhtenberg, Z. S. Katsenelenbaum leads modern economists through the “labyrinths” of their scientific laboratory (the second half of the XIX — early XX centuries), bringing closer to understanding the mechanisms of instability and a clear representation the systemic consequences of the disruption of economic ties during the crisis. A. I. Chuprov, S. A. Pervushin, I. A. Trachtenberg linked the beginning of preparations for the global crisis with the migration of loan capital free of border visas and the expansion of credit relations: “the chain of debt obligations now connects the farms of not only one country, but the whole world”. This statement by A. I. Chuprov reveals one of the key symptoms of the crisis. The author argues that the characteristic feature of the research of Russian economists was an integrated approach to the study of the process of cyclical economic development. The article shows that the systemic approach of Russian economists to the phenomenon of economic instability contributed to the formation of a multidimensional idea of the interaction of micro- and macroeconomic factors in the industrial cycle, developing a multifaceted macroeconomic understanding of economic processes.

Keywords: industrial crisis, global crisis, monetary crisis, “fake” revival, working capital deficit, “lack of money”, “price revolution”, “military economy”.

To cite this document: Nazarova, I. A. (2025). The development of the theory of industrial crises: the works of Russian economists of Moscow University. *Lomonosov Economics Journal*, 60(4), 272–296. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-14>

Введение

Прошедший в декабре 2024 г. 75-летний юбилей кафедры истории народного хозяйства и экономических учений является важной вехой в развитии российской экономической теории и ее преподавании в университетском курсе. За это время учеными кафедры была проделана огромная исследовательская работа по обобщению и систематизации отечественных и зарубежных направлений экономической мысли и ее истории, созданию базовых учебных курсов и написанию монографий по данной дисциплине².

На кафедре были написаны фундаментальные труды по истории экономики и экономических учений, благодаря которым появились профильные историко-экономические дисциплины, составившие в совокупности с учебниками по политической экономии основы профессионального теоретического образования на экономическом факультете Московского университета³. Работы ученых кафедры отличаются глубоким теоретическим «погружением» в проблемы исследуемой эпохи.

² До создания кафедры истории народного хозяйства и экономических учений в 1949 г. единственным центром экономических исследований в XX в. была кафедра политической экономии Московского университета, которая определяла направление «в изучении, анализе и преподавании как зарубежного опыта, так и реалий российской экономики» (Пороховский, 2024, с. 163). Чтение истории политической экономии как части курса политической экономии начал в 1857 г. проф. И. К. Бабст. Однако самостоятельной научной дисциплиной история экономических учений стала после публикации в 1892 г. работы проф. А. И. Чупрова «История политической экономии» (Худокормов, Покидченко, 2018).

³ Первые работы, посвященные исследованию истории развития отечественного народного хозяйства и экономических учений, были написаны В. П. Безобразовым, А. И. Чупровым, М. И. Туган-Барановским, А. Н. Миклашевским, А. Ю. Финн-Енотаевским, А. Н. Энгельгардом, П. Н. Милюковым, П. П. Мигулиным, И. М. Кулишером, П. И. Ляшенко и др.

Ученые кафедры ИНХиЭУ (с 1949 г.) И. Д. Удальцов, Ф. Я. Полянский, И. Г. Блюмин, Б. Б. Кафенгауз, П. А. Хромов, Ю. Я. Ольсевич, Г. Н. Худокормов, В. Н. Черковец, В. С. Афанасьев, Е. Г. Василевский, В. А. Жамин, Л. Н. Сперанская, А. Г. Худокормов, Д. Н. Платонов, М. Г. Покидченко, В. В. Дроздов и многие другие продолжили эту работу, результатом которой стало создание ряда фундаментальных трудов по истории российской и мировой экономической мысли и отечественного народного хозяйства.

Среди базовых курсов, написанных преподавателями кафедры, следует отметить следующие учебные публикации: «Экономическая история капиталистических стран» под ред. Ю. К. Авдеева и Ф. Я. Полянского (1962); «Экономическая история социалистических стран» под ред. Ф. Я. Полянского (1971); «История экономических учений. Часть 2» под ред. А. Г. Худокормова (1994); «История экономических учений. Современный этап» под ред. А. Г. Худокормова (2002); «Мировая экономическая мысль: сквозь призму веков». В 5 т. / под ред. Ю. Я. Ольсевича и А. Г. Худокормова (2003–20005); Худокормов А. Г. «Экономическая теория: новейшие течения Запада»: учебное пособие (2009); Худокормов А. Г., Покидченко М. Г., Калмычкова Е. Н., Ольсевич Ю. Я. «Экономическая теория в историческом развитии: взгляд из Франции и России» (2016); Покидченко М. Г., Сперанская Л. Н., Дробышевская Т. А. «Пути развития экономики России: теория и практика»: учеб. пособие (2016); «Новое будущее прошлого»: учебное пособие» под ред. Д. Н. Платонова (2018); Пла-

Изучение особенностей хозяйственного быта различных стран формировали ядро теоретической экономической науки. По мере «накопления» и оценки фактических материалов в конце XIX в. стали появляться труды, в которых вскрывались особенности методологии и ключевых положений научных школ.

В данной статье рассматривается *процесс создания российской теории промышленных и мировых кризисов в работах известных ученых Московского университета*, изучавших природу экономической нестабильности во второй половине XIX — первой трети XX в. Анализ этих трудов, на наш взгляд, представляет научный интерес, так как российские авторы вскрыли механизм развития кризиса в момент формирования крупного финансового капитала и расширения масштабов кредитных операций и, таким образом, показали «оборотную» сторону глобализации рынка в начале XX в., завершившуюся Первой мировой войной.

Сложность политико-экономической ситуации настоящего времени возвращает сообщество ученых к прочтению и осмыслению фундаментальных моделей кризисов и факторов мировой экономической нестабильности, которые на рубеже XIX–XX вв. стали основой нового подхода к изучению макроэкономических процессов. Системный мировой кризис настоящего времени и переход к новому технологическому укладу «погасил» эйфорию хозяйственной глобализации, перейдя в фазу «горячей» экономики и политики.

Своеобразие этого этапа является развитием «острой фазы» противоборства между представителями финансового капитала и национальными институтами, фазы, представляющей угрозу суверенитету отдельных государств. «Раскол» в твердом «ядре» экономической теории настоящего времени связан с необходимостью теоретического объяснения данного периода (Пороховский, 2011, с. 55–67; Худокормов, 2021, с. 103–125). Ситуация экономической нестабильности как перманентный процесс нуждается в глубоком исследовании национальных и мировых кризисов и особенностей их развития в прошлом и настоящем.

Несмотря на то что первый промышленный кризис в Англии прошел 200 лет назад (1825 г.) и стал периодическим, первые работы по научному осмыслению этого нового проявления экономической нестабильности были написаны в начале 60-х гг. XIX в.⁴ Известный французский исследователь кризисов начала XX в. Жан Лескюр, представивший в своей

тонов Д. Н. «Отечественная экономическая мысль как отражение особенностей русской цивилизации». Ч. 1 (2022); «Социально-экономическая история России» под ред. А. Г. Худокормова (2023) и многие другие.

⁴ Предсказать возможность периодических кризисов задолго до их наступления могли лишь мыслители, которые в конце XVIII — начале XIX в. обратили внимание на процесс глубокого обособления оборота товаров и денег, увидели «разрыв» в этом обмене и смогли представить его хозяйственные последствия. Это были швейцарский экономист С. де Сисмонди

книге аналитический обзор первых опытов изучения этого феномена⁵ экономистами второй половины XIX в., отмечал, что теории, в которых акцент поставлен, главным образом, на роли денежного рынка в повышении цен, не раскрывают сущности кризиса. Он писал, что при изучении лишь отдельных экономических явлений, эти теории «...строят свои выводы на слишком узких данных» (Лескюр, 1908, с. 395).

Эти замечания касались анализа кризисов французского экономиста К. Жюгляра и английского представителя неоклассики У. Джевонса. Работа К. Жюгляра «О торговых кризисах и их периодическом повторении во Франции, Англии и США», изданная в 1862 г. в Париже, «открывала» новую и еще неизвестную в науке проблему цикличности. Подход К. Жюгляра, в котором не рассматривалось влияние производства и потребления на развитие кризиса, позже назовут экзогенным, так как он изучал колебания цен лишь в отдельном, хотя и бесспорно важном, секторе народного хозяйства — на денежном рынке, свободном от вмешательства правительства. Однако динамика операций на денежном рынке и миграция денег на мировом рынке представляют лишь малую часть «айсберга» проблем народного хозяйства и факторов цикличности.

Работа М. И. Туган-Барановского «Периодические промышленные кризисы», опубликованная в Санкт-Петербурге в 1894 г., стала заметным событием в научном мире, так как особенности развития кризиса, факторы, оказывающие влияние на его возникновение и дальнейшее течение, исследовались с использованием статистики народного хозяйства промышленно развитых стран. Публикация этой работы за рубежом, стала научным событием в теоретической экономике: она открыла новое научное направление исследований, которых не было в классической, и тем более, в неоклассической теории, занимавшейся изучением микроэкономических процессов.

После публикации работы у М. И. Туган-Барановского появились последователи в ряде стран (Ж. Лескюр, А. Афталъон, А. Шпитгоф и др.). С. А. Первушин писал, что теорию М. И. Туган-Барановского признают «высшей формой теории кризисов» (Первушин, 1914, с. 31). Создатель институционального направления Т. Веблен ссылался на книгу российского экономиста, считая его анализ кризиса наиболее глубоким (Корнейчук, 2008, с. 34). Современный немецкий историк русской экономической мысли Й. Цвайнерт пишет, что теория М. И. Туган-Барановского является крупнейшим теоретическим достижением российской экономи-

(1817 г.) и российский юрист и экономист А. Н. Радищев, написавший о возможности развития кризисов в «Письме о китайском торге» в 1792 г.

⁵ Жан Лескюр (1882–1942) — французский историк и экономист, профессор факультета права в Бордо, автор работы «Общие и периодические кризисы», изданной в России в 1908 г.

ческой мысли, потому что он наметил *«магистральный путь конъюнктурных исследований в XX в.»* (Цвайнерт, 2007, с. 345).

Глубокий анализ причин возникновения и механизмов развития промышленных кризисов отличает труды известных экономистов Московского университета, следовавших «магистральным путем конъюнктурных исследований». С. А. Первушин вспоминал, что книгу его научного руководителя профессора А. И. Чупрова «Железнодорожное хозяйство» цитировал К. Маркс в «Капитале». Работу С. А. Первушина «Хозяйственная конъюнктура. Введение и изучение динамики русского народного хозяйства за полвека» в конце 1920-х гг. опубликовал С. Кузнец, отметив, что вклад российского ученого оказался недооцененным (Мясоедов, Клюкин, 2015, с. 4, 9).

Первые опыты исследования промышленных кризисов в отечественной экономической литературе

В 40–50-е гг. XIX в. в научной литературе, российской и зарубежной, экономические кризисы не исследовались: этот феномен был еще незнаком в теории. Однако проходили острые дискуссии о выборе орудий обращения для новой модели денежной системы, более устойчивой к инфляции. Теоретические дискуссии сторонников «денежной» и «банковской» школ очерчивали границы «территорий», которые разделяли интересы представителей государственного и частного кредита (Назарова, 2021, с. 140–141).

Известный российский историк и экономист, профессор Московского университета *Иван Кондратьевич Бабст*⁶ критически оценивал идеи шотландского финансиста Дж. Ло, который, преувеличивал роль кредита и причину хозяйственного упадка во Франции и Шотландии в начале XVIII в. связывал с недостатком капиталов. И. К. Бабст характеризовал национальное богатство как совокупность наличных запасов ценностей для производительного и индивидуального потребления. Главным условием роста народного благосостояния, подчеркивал ученый, является *производительное использование капитала*, потому что кредит *не создает новых богатств*: его творческая сила заключается лишь в ускорении оборота ценностей (Бабст, 1999). Высказанная И. К. Бабстом в 1853 г. мысль о кредите, *представляющем искусственные капиталы*, которые могли нарушить развитие производительных сил страны, предвосхищала возможность будущих циклических кризисов. Экономические работы И. К. Бабста

⁶ И. К. Бабст (1823–1881) — историк и экономист, заслуженный профессор Московского университета по кафедре политической экономии и статистики; защитил докторскую диссертацию по теме «Джон Ло, или Финансовый кризис Франции в первые годы регентства» (1853 г.).

можно рассматривать как предысторию будущих специальных исследований нестабильности в отечественной экономической науке.

«Открытие» проблемы промышленных кризисов и первые шаги ее изучения в литературе были связаны с не менее важной экономической задачей описания народного хозяйства России, выяснения особенностей развития рынка и промышленного производства. Решение этой задачи во второй половине XIX — начале XX в. по мере накопления практических и аналитических материалов закладывало фундамент будущей научной дисциплины — *истории экономики и экономических учений*. Факты, характеризующие динамику хозяйственных процессов, открыли неизвестную до тех пор ситуацию рыночной нестабильности и привели к анализу причин цикличности в промышленном производстве.

Необходимо отметить, что «симптомы» кризиса в циклическом движении от оживления к спаду имели ряд принципиальных отличий в отечественном и зарубежном анализе. Государственное регулирование рыночной конъюнктуры в России, которое для представителей неоклассики до сих пор считается нарушением законов рыночного обмена (несмотря на то что понятие рыночной конъюнктуры, которое включает финансовые и кредитно-денежные государственные институты, используется), было практически незнакомо на европейских рынках в XIX в.⁷ В сценариях российских ученых в качестве первого «пускового механизма» рассматривается кредитно-денежная политика правительства, которая оказывала заметное влияние на развитие национального рынка.

Исследования В. П. Безобразова, М. И. Туган-Барановского, представителей петербургской школы экономического анализа и работы известных экономистов Московского университета И. К. Бабста, А. И. Чупрова, А. Н. Миклашевского, А. А. Мануйлова, С. А. Первушина, З. С. Каценеленбаума, И. А. Трахтенберга, вскрыли факторы и выявили этапы перехода к кризису.

Первым опытом изучения народнохозяйственной нестабильности и выделение этапов ее развития стала работа петербургского автора **Владимира Павловича Безобразова**⁸ *«О некоторых явлениях денежного обращения в России в связи с промышленностью, торговлею и кредитом»*, изданная в 1863 г.

⁷ Эту позицию весьма однозначно охарактеризовал известный немецкий историк экономической мысли Й. Цвайнерт: в условиях государственного регулирования рыночного обмена экономическая теория развиваться не может, считает он, так как «языком» экономической подсистемы являются только цены. Остается без ответа вопрос: «О каком “языке” цен идет речь, если их уровень со второй половины XX в. определяют еще до выхода продукции на рынок крупные ТНК?»

⁸ В. П. Безобразов (1828–1889) — экономист, финансист и статистик, автор работ по истории народного хозяйства, финансам и кредиту, академик Петербургской Академии наук (1864), сенатор (с 1885 г.) В 1868–1878 г. прочитал курс лекций по финансовому праву и политической экономии в Александровском лицее.

в Москве. В этой работе с использованием большого массива статистических данных рассматривалась динамика народного хозяйства Российской империи. Ученый не ставил задачи изучения промышленных кризисов, тем более что данное явление было еще неизвестно экономической науке, несмотря на публикацию книги К. Жюльера. Однако, анализируя результаты кредитно-денежной политики правительства после завершения Крымской войны, В. П. Безобразов проследил влияние дополнительных эмиссий денег, роста спроса и предложения на хозяйственную конъюнктуру в целом. Была выделена следующая последовательность событий, подготавливающих переход к кризису.

Во-первых, отмечалось, что *дополнительная эмиссия* увеличивает спрос населения, нарушая прежние хозяйственные пропорции. Каналы поступления бумажных денег, которые получают потребители, предъявляя повышенный спрос на предметы первой необходимости и роскошь, способствуют росту цен и предложения. Во-вторых, рост спроса усиливает *активность кредитного рынка* и, в-третьих, вызывает *рост капитального строительства*. Возникает ситуация искусственного оживления производства и роста предложения. Таким образом, в недрах «*фальшивого оживления*» экономики идет процесс «вызревания» промышленного кризиса. Итогом этого процесса становятся сокращение величины оборотного капитала и опасное сокращение производственных мощностей *в ряде отраслей народного хозяйства, производящих сырье и предметы первой необходимости*.

В. П. Безобразов пришел к заключению, что изменения хозяйственной конъюнктуры связаны с «денежными вливаниями» государства (Безобразов, 1863). Половина капиталов, имевших до кризиса «промышленное занятие», переходила в «праздное» состояние и, в силу этой «переориентации», меняла отраслевую структуру производства.

*Александр Николаевич Миклашевский*⁹ в работе «Деньги» (1895 г.) продолжает исследования, начатые в 1860-е гг. В. П. Безобразовым, расширяя базу анализируемых факторов промышленного цикла, включая в «сценарий» промышленного кризиса мотивацию предпринимателей. А. Н. Миклашевского интересует динамика цикла и механизм «*пошагового*» *перехода экономики от фазы благополучия и роста к фазе затухания производства и сбыта*. Несмотря на то что спрос служит регулятором колебания цен, государственная денежная политика, вызванная чрезвычайными обстоятельствами, корректирует величину спроса, увеличивая потребе-

⁹ А. Н. Миклашевский (1864–1911) — приват-доцент Московского университета (с 1895 г.), в 1904 г. защитил докторскую диссертацию на кафедре политэкономии и статистики на тему: «Обмен и экономическая политика»; профессор политической экономии и статистики в Юрьевском университете. Служил в Министерстве финансов и принимал участие в подготовке денежной реформы 1897 г., являясь сторонником системы золотого монометаллизма.

ние. Дополнительный спрос как главный фактор, оказывающий влияние на установление пропорций обмена, представляет новую покупательную силу на определенное количество благ и услуг.

Дополнительные выпуски приводят к росту цен, изменению доходов населения и пропорций обмена. Увеличение денежной массы в обороте меняет поведение продавцов и производителей товаров. Получая сверхприбыль, предприниматели значительно расширяют предложение в период *«фальшивого» оживления*, причем ведут его за счет завышения издержек и *открытия новых кредитов*.

Однако сокращение бумажно-денежной «подпитки» спроса вынуждает предпринимателей сокращать объемы производства. Возвращаясь к прежним выпускам и продажам продукции, продавцы, получавшие сверхприбыль, терпят убытки. Затратив значительную часть капиталов на удовлетворение возросшего спроса, промышленники с наступлением кризиса теряют своих покупателей и часть капиталов. В этом случае невостребованными оказывались новые производственные мощности. Цепь последовательных факторов, запускающих развитие кризиса, приводит к *замедлению или задержке оборота капитала*.

В национальном доходе сокращается доля *основного капитала*, а это сужает его воспроизводственную базу, угрожая *экономическому суверенитету страны*. Снижение вексельного курса уменьшало покупательную силу рубля на мировом рынке. Вследствие этого «обнаружилось *безденежье* и пожелание, чтобы правительство новыми выпусками поддержало падающую промышленность» (Миклашевский, 1895, с. 660). «*Безденежье*» как специфическое явление характеризовало дефицит оборотного капитала и являлось одним из определяющих признаков развития промышленного кризиса.

А. Н. Миклашевский впервые провел исследование причин развития «*безденежья*» как фактора, характеризующего опасный момент хозяйственной нестабильности, и выделил ключевые моменты этого процесса:

- расширение операций кредитного рынка вследствие обилия денежной массы (*иллюзия избытка капиталов*);
- увеличение капитального строительства, несмотря на насыщение спроса;
- масштабные операции с ценными бумагами на кредитно-денежном рынке и учредительство (рост числа финансовых пирамид) становились кульминацией этого процесса;
- момент наступления кризиса — *это сроки оплаты кредитов при дефиците платежных средств*.

Кризис *менял соотношение основного и оборотного капитала*. Приближение кризиса усиливало тягу к «*овеществлению*» *оборотного капитала* и приобретению недвижимости. «*Безденежье*» становилось демаркационной линией, которая разделяла движение денег как средства обращения,

инструмента расширения спроса и экономического роста, и приостанавливало их превращение в оборотный капитал.

Какая сила управляет сменой оживления и застоя в экономике? Теоретический анализ развития мировых кризисов экономистами Московского университета

Поиски ответа на вопрос о том, какая сила *«управляет этой поразительной сменой оживления и застоя в торговле, расширении и сокращении производства»*, поставленного С. А. Первушиным в работе, посвященной анализу теории кризисов М. И. Туган-Барановского, характеризует все исследования российских ученых. Этот ключевой вопрос отличает подходы отечественных экономистов, исследовавших действие скрытых «пружин» перехода от благополучного развития к кризису и застою.

Процесс функционирования индустриальной капиталистической системы хозяйства включил «маятниковые» механизмы цикличности — чередование подъема и спада экономической активности. В начале XX в. национальные промышленные кризисы приобрели новое качество — они стали мировыми. Подтвердился вывод А. И. Чупрова, сделанный ученым в 80-е гг. XIX в., об объединяющей власти кредита, который затягивает предпринимателей в «паутину» *мировых долговых обязательств* и превращает «заурядные» кризисы в мировые.

«Выход» кризисов на мировой уровень (в процессе глобализации кредитно-денежных операций и рынков капитала) чрезвычайно обострил проблемы товарообмена. Накопленные нерешенные противоречия ценой огромных убытков и потерь пытались разрешить в условиях «военной экономики», как крайней формы хозяйственной нестабильности, свойственной индустриальной эпохе XX столетия. «Военная экономика» как специфический тип народного хозяйства в период вооруженного противостояния политических блоков являлась кульминацией мирового кризиса.

Вызывает интерес совпадение двух мощных форм хозяйственной нестабильности — мировых кризисов начала XX в. и повышательной волны третьего большого цикла конъюнктуры (К-волны), когда изменения структуры производительных сил в мире ускоряли формирование влиятельных групп финансового капитала. Подобная интерференция двух форм нестабильности углубляла развитие мирового кризиса и дестабилизацию традиционного производства, обостряла проблемы инфляции и безработицы, создавая условия для утверждения новых укладов.

В своих исследованиях российские экономисты выделили еще одну значимую закономерность: государственная кредитно-денежная политика оказывает заметное влияние на подготовку условий развертывания кризиса. (Отметим, что, во-первых, кредитно-денежная эмиссия, рассматриваемая в трудах российских экономистов в качестве мощного инст-

румента развития искусственного оживления экономики, предполагала анализ денежных инструментов государственного регулирования конъюнктуры национального рынка, стимулирующих или снижающих спрос и предложение и оказывающих влияние на уровень цен. Во-вторых, государственная кредитно-денежная политика включала практический комплекс мер по регулированию рынка).

Александр Иванович Чупров¹⁰, заслуженный профессор Московского университета, член-корреспондент Петербургской Академии наук, в своих лекционных курсах по статистике, теории и истории политической экономии, знакомил слушателей с материалами по развитию народного хозяйства в России (истории цен, истории российских бумажных денег и др.). Докторская диссертация А. И. Чупрова по теме «Железнодорожное хозяйство» (1878 г.) привела его к созданию первой в экономике *отраслевой экономической дисциплины — экономики транспорта*.

А. И. Чупров был одним из первых ученых, проанализировавших особенности развития *мировых кризисов* на примере ситуации нестабильности 1883–1885 гг. Он показал специфику этого нового явления, которая отличала *новый тип кризиса от «заурядного» промышленного*, характеризовалась концентрацией крупного финансового капитала и формированием новых технологий. Теоретические исследования А. И. Чупрова способствовали открытию феномена мировых кризисов, анализу факторов мирового хозяйственного неравновесия, сопутствующего мощным процессам глобализации в мире в начале XX в.

Рассматривая особенности традиционных промышленных кризисов, которые он называл *«заурядными»*, ученый выявил следующие тенденции. Для заурядных кризисов, в основе которых лежит разделение труда в частных хозяйствах, единственным связующим звеном является рынок и его ценовые сигналы информируют о соотношении спроса и предложения. В условиях традиционного хозяйства нарушение равновесия между производством и потреблением носило случайный характер. Потому что предприниматели, во-первых, были информированы о величине спроса на местных рынках и, во-вторых, делали ставку на использование собственного капитала. В силу этих особенностей взаимодействия покупателей и предпринимателей заурядные промышленные кризисы А. И. Чупров называл лишь *«кратковременными острыми болезнями хозяйственного механизма»*.

Равновесие рынка нарушается, отмечал ученый, в случае неправильной работы ценовых механизмов, когда активное и заинтересованное включение спекулянтов в работу биржи приводит к искажению цен. Произ-

¹⁰ А. И. Чупров (1842–1908) — ученый-экономист, статистик, профессор Московского университета, член-корреспондент Петербургской АН (с 1887 г.), член Международного статистического института (с 1885 г.).

водители товаров получают ложную информацию о росте спроса и увеличивают выпуск готовой продукции, главным образом, за счет новых кредитов. Российские исследователи назвали этот момент раскручивания инфляционной спирали «фальшивым» оживлением, которое через некоторое время завершается кризисом.

Кризис 1883–1885 гг., писал А. И. Чупров, проходил на фоне масштабных *технологических изменений в народном хозяйстве* ряда стран, связанных с развитием железнодорожного и морского транспорта, длительной депрессией в аграрном секторе, динамикой занятости, цен и доходов, и перемещением отдельных трудоемких производств на экономическую периферию (на другие континенты). Этот кризис имел ряд важных отличий от всех предыдущих состояний нестабильности:

- *хронический и затяжной характер;*
- *развитие в условиях обилия свободных капиталов и значительного снижения ссудного процента;*
- *сокращение размеров прибыли, вызванное ростом безработицы;*
- *несмотря на падение прибыли сохранение прежних размеров производства.*

Кризис отличался сочетанием факторов, которые раньше в условиях промышленной нестабильности не встречались. Во-первых, вопреки всем негативным «симптомам» кризиса *и, в особенности, снижению прибыли, предприниматели продолжали сохранять прежние размеры производства.* Такая тактика предпринимателей для экономической теории была новой, непонятной и требовала научного осмысления. Во-вторых, кредит, который объединил рынки ссудного капитала в мире, стал одной из ключевых причин развития мировых кризисов, так как отдельные частные банкротства становятся звеньями в пирамиде мировых долговых обязательств.

В зарубежной литературе кризис 1883–1885 гг. объясняли недостатком денег. Опровергая эту позицию, А. И. Чупров вскрыл ряд особенностей нового кризиса: гипотеза о вздорожании золота оказывалась неубедительной в условиях роста металлических запасов и обилия денежных ресурсов. Этот факт подтверждался низким уровнем дисконта (менее 3,5% в Англии, Амстердаме и Берлине), следовательно, повышение цены золота играло лишь второстепенную роль, считал А. И. Чупров.

Вскрывая ключевые факторы мирового кризиса, А. И. Чупров писал, что расширение кредита имеет свои объективные пределы: значительные накопления нереализованных товарных запасов в условиях насыщения спроса становятся причиной банкротства множества фирм¹¹. Расширение кредитных отношений способствовало быстрому подъему, но углубляло

¹¹ Обращает на себя внимание один из ключевых «симптомов» периодичности циклов, который отмечали А. И. Чупров и М. И. Туган-Барановский. В качестве условия вступления экономики в фазу кризиса А. И. Чупров выделил «*накопление нереализованных товарных запасов в результате насыщения спроса*», написав об этом в 80-е гг. XIX в. У М. И. Туган-Бара-

мировой кризис, потому что *«цепь долговых обязательств ныне соединяет хозяйства не только одной страны, но целого мира»* (Чупров, 1889, с. 11–12). Кредит, объединивший национальные рынки ссудного капитала *системой мировых долговых обязательств*, усиливал состояние нестабильности в мире, приближая начало новых кризисов (табл. 1).

*Александр Аполлонович Мануйлов*¹², известный экономист, историк экономической мысли, автор работы «Учение о деньгах», профессор кафедры политической экономии и статистики Московского университета возможность развития кризиса рассматривал с точки зрения влияния кредитно-денежной политики правительства на состояние хозяйственного равновесия. Он подчеркивал, что учение о деньгах — это вопрос, к которому сходятся «главные нити экономической теории и значение которого в области экономической политики громадно....» (Мануйлов, 1916, с. 6). Способствуя «передвижению ценностей», деньги становятся активными факторами экономического развития.

«Игра» рыночных сил и правовой фактор, подчеркивал ученый, являются противоречием, которое изначально определяет *дуальную природу денег*, поэтому в случае дополнительной эмиссии они становятся причиной серьезных потрясений в народном хозяйстве. Рассматривая проблемы ценности и денежного обращения в теоретических работах предшественников, А. А. Мануйлов приходит к заключению, что приспособляться к неравномерности промышленного производства сможет лишь *эластичная кредитно-денежная модель*. Система, включающая металлическую основу, кредитную надстройку и небольшое количество суррогатов денег (выпуск билетов казначейства, как «мягкий» и временный инструмент выравнивания краткосрочных бюджетных дефицитов) на вершине «денежной пирамиды», сможет быстро реагировать на изменение хозяйственной конъюнктуры.

Подчеркивая эластичный характер кредитно-денежного обращения, А. А. Мануйлов замечает, что размеры кредитно-денежной массы имеют жесткие ограничения. *Экономическое равноправие между банковскими билетами и металлическими денежными знаками есть та черта, которая отличает природу кредитных билетов от неизменных бумажных знаков*. Когда «две части одного и того же аппарата оказываются неслаженными между собой» (Мануйлов, 1916, с. 93), то «выход» кредитной массы за пределы может вызвать развитие финансового кризиса.

новского (1894 г.) предвестником кризиса становятся учредительство и *асинхронность спроса и предложения на факторных рынка* (в первую очередь, на рынках основного капитала).

¹² А. А. Мануйлов (1861–1929) — известный ученый, профессор кафедры политической экономии и статистики юридического факультета Московского университета (1903–1911, 1917), ректор Императорского Московского университета (1905–1911), профессор кафедры теоретической экономии факультета общественных наук МГУ (1921–1925); политический деятель: член Госсовета от Академии наук и университетов (1907), министр народного просвещения Временного правительства (1917).

*Сергей Алексеевич Первушин*¹³, профессор кафедры политической экономики и статистики Московского университета (с 1918 г.), известный специалист в области ценообразования и хозяйственной конъюнктуры, исследовал факторы развития промышленных кризисов. Изучая цикличность промышленного развития в России и западных странах, С. А. Первушин подчеркивал, что фазы промышленного цикла не всегда совпадают, так как колебания российской конъюнктуры происходят под влиянием двух сил — мировой конъюнктуры и колебаний сельского хозяйства.

С. А. Первушин выделил три этапа развития промышленной нестабильности в России, которые формировались под влиянием следующих факторов. *На первом этапе* (70–80-е гг. XIX в.), когда в отечественную промышленность стали приходить значительные иностранные капиталы, циклические колебания совпадали с конъюнктурой французского хозяйства. *На втором этапе* (начало XX в.) значительно повысилась роль внутреннего накопления, поэтому более отчетливо стала проявляться связь российской конъюнктуры с колебаниями *хлебного экспорта*. *Третий этап* (20-е гг. XX в.), разделяя подход А. Шпитгофа и А. Пигу, объяснявших спад и подъем техническим прогрессом и открытием новых рынков, С. А. Первушин дополнил показателями урожайности в аграрном секторе (Мясоедов, 2014, с. 351–352).

Рассматривая причины и особенности послевоенного кризиса 1920 г., С. А. Первушин считал, что переплетение ряда событий нестабильности исключало их трактовку как обычную, свойственную капитализму, депрессию. Необходимость восстановления нарушенных экономических связей Европы и Америки в 1920-е гг. сделала актуальными исследования динамики мирового хозяйства и его конъюнктуры. Характеризуя ситуацию, сложившуюся по окончании Первой мировой войны, С. А. Первушин выделил следующие особенности развития послевоенного кризиса, обозначив в их развитии два этапа.

В начале XX в., вследствие расширения транспортных возможностей и удешевления перевозок, возросло значение колоний, которые стали привлекать европейские капиталы. Государства, на территории которых не велись военные действия (Япония, США, Канада и Австралия), успешно включились в мировую конкуренцию, вытесняя на эмиссионном рынке европейские страны. Высокие темпы промышленного роста в этих странах при резком снижении производства в воевавших странах нарушили товарообмен довоенного периода, предвосхищая развитие мирового экономического кризиса.

¹³ С. А. Первушин (1888–1966) — известный ученый, профессор кафедры политической экономики и статистики Московского университета (с 1918 г.), профессор кафедры экономической статистики (с 1921 г.) факультета общественных наук; заместитель председателя секции конъюнктуры Госплана СССР (с 1922 г.).

Во-первых, решающим фактором развития послевоенного кризиса в условиях крайнего товарного дефицита стала конкуренция *на стороне товаров*. *Во-вторых*, военное производство изменило довоенные *отраслевые пропорции*, резко сократив выпуск гражданской продукции, покупательную способность населения и его потребление. *В-третьих*, в течение 1914–1918 гг. и в послевоенный период произошло *расстройство валютных отношений и нарушение кредитных операций*. *Репарации, в-четвертых*, многократно усилили развитие этого кризиса.

Первые сигналы наступления кризиса пришли из Японии, которая увеличила производство товаров народного потребления; чуть позже эти симптомы стали развиваться и в США. С. А. Первушин подчеркивал, что действии названных факторов мирового кризиса в начале 1920-х гг., помимо нарушения хозяйственного равновесия в воевавших странах, усиливалось вследствие промышленного роста в нейтральных странах, изменения географии товарных поставок и экспортно-импортных пропорций на мировом рынке (табл. 1).

Таблица 1

**Российские экономисты об особенностях развития мировых кризисов
(конец XIX — начало XX в.)**

Периоды	Авторы	Факторы перехода к кризису
1. Кризис 1883–1885 гг.:	А. И. Чупров	— технологические изменения, удешевление транспорта; — перемещение трудоемких производств на <i>экономическую периферию</i> ; — обилие свободных капиталов, <i>снижение ссудного процента и прибыли</i> ; — хронический затяжной характер кризиса при <i>сохранении прежних размеров производства</i>
2. Кризис 1918 г.:	3. С. Каценеленбаум	<i>на стороне товаров</i> : — сокращение занятых в народном хозяйстве; <i>на стороне денег</i> : — <i>волатильность</i> бумажной валюты и цен; — изменение структуры народного хозяйства и несовпадение темпов экономического роста в различных странах; — «безденежье»: нарушение товарно-денежного обмена между центром и периферией; — « <i>революция цен</i> » как <i>экономический «двойник» социальной революции</i>
3. Кризис 1920 г.:	С. А. Первушин	— первые сигналы начала мирового кризиса: дефицит товаров, <i>нарушение отраслевых хозяйственных пропорций</i> (Япония, США); — девальвация валют, расстройство кредитных отношений; — рост немецкого дешевого экспорта в европейские страны при низком курсе марки и сокращение поставок из США

Источник: составлено автором с использованием работ (Чупров, 1889; Каценеленбаум, 1918; Первушин, 1922).

Во втором периоде развития мирового кризиса в условиях оживления экономики ряда европейских стран произошла «смена» стран-экспортеров. Резкое снижение курса немецкой марки создавало благоприятную ситуацию для ее экспорта, который привел к сокращению потоков американских товаров и сырья в страны Европы. Высокий урожай хлопка при сокращении его экспорта на европейские рынки привел к развитию кризиса в США (первоначально в сфере аграрного производства). Высокая цена серебра и дизажио на европейскую валюту способствовали более активному проникновению европейских товаров на восточные рынки, открыв новую страницу конкурентной борьбы.

Захарий Соломонович Каценеленбаум¹⁴ внутренние причины развития хозяйственной нестабильности в послевоенной экономике страны (1918 г.), подразделяет на две группы — лежащие «на стороне товаров» и «на стороне денег», показывая их влияние на внешний курс рубля. В первой группе причинами роста цен на стороне товаров является уменьшение числа занятых в народном хозяйстве и расстройство транспорта.

Во вторую группу причин, лежащих на стороне денег, З. С. Каценеленбаум включил изменения, происходящие непосредственно в мире денежных отношений: это переход к бумажной валюте¹⁵, увеличение бумажно-денежной массы в обращении и крайняя неустойчивость цен. Неравномерный рост цен по разным группам товаров приводил к нарушению основ правильного коммерческого расчета и создавал благоприятные условия для расцвета спекуляции и нарушения товарооборота.

Ситуация «безденежья» в фазе «фальшивого» оживления в мирное время (о которой писал А. Н. Миклашевский в 1890-е гг.) имела ряд отличий в чрезвычайном периоде. Характеризуя природу такого специфического и редкого феномена как «безденежье», З. С. Каценеленбаум проанализировал причины его возникновения в условиях «военной экономики». Во-первых, в чрезвычайных ситуациях происходило нарушение правильной циркуляции денежных знаков в стране. Во-вторых, расширение военного производства вызывало усиленный спрос на рабочие руки и сырье, поэтому поток денежных знаков шел из промышленного центра на периферию. Однако вследствие сокращения объемов гражданского производства все меньше товаров поступало в провинции в обмен на деньги. Происходило нарушение товарообмена: в регионах накапливались значительные денежные массы, и ощущался острый дефицит товаров, а го-

¹⁴ З. С. Каценеленбаум (1885–1961) — экономист, специалист в области финансов, кредита и денежного обращения; профессор прикладной экономики (1921–1925) факультета общественных наук Московского университета. Один из основателей Госбанка СССР (1921–1929 гг.): после революции подпись З. С. Каценеленбаума стояла на советских денежных знаках.

¹⁵ Имеются в виду новые кредитные деньги (август 1914 г.), которые не подлежат размену на золотую монету в условиях демонетизации золота.

род, переживая состояние *безденежья*, вынужден был прибегать к новым эмиссиям (Каценеленбаум, 1918, с. 7).

З. С. Каценеленбаум рассматривал безденежье и инфляцию, как две стороны процесса нарушения экономических пропорций. Он подчеркивает, что чрезвычайные хозяйственно-политические события многократно ускоряют темпы роста инфляции. Когда в России и странах Западной Европы в 1914–1918 гг., отмечал ученый, сокращение производства и большие материальные потери воюющих стран привели к росту цен на 60–80%, активно проявляла себя *«революция цен»*. (Новую трактовку этого исторического процесса дал М. И. Туган-Барановский, подчеркивая, что резкий скачок цен в эпоху перехода от мануфактуры к фабрике происходил не вследствие количественного увеличения денежной массы в стране, как считали рикардианцы, а в результате перехода от натурального обмена — к денежному обороту всех материальных ценностей).

Характеризуя развитие экономики в военное время, З. С. Каценеленбаум подчеркивал, что *«революция цен»* возникает в результате структурной перестройки хозяйственной системы, являясь ответом на политические потрясения. Поэтому феномен *«революции цен»* он назвал *«экономическим двойником»* социальной революции (см. табл. 1).

Первое историко-экономическое исследование особенностей циклической нестабильности (промышленных и мировых кризисов) более чем за 100 лет их развития провел в монографии *«Денежные кризисы (1821–1938 гг.)»* профессор Московского университета *Иосиф Адольфович Трахтенберг*¹⁶, известный специалист в области теории и истории экономических циклов. В отличие от предшественников в промышленном цикле он выделяет кризис не как демаркационную линию, разделявшую оживление и упадок, а как полноценную фазу, в которой *«завязывается»* весь *«узел»* проблем нестабильности, и продолжительность которой может составлять от нескольких месяцев до нескольких лет.

Во-первых, кризис как особая фаза цикла, концентрируя главные хозяйственные противоречия, является причиной промышленного спада. И. А. Трахтенберг считал, что ключевой причиной кризиса в условиях капиталистического воспроизводства является обособление накопления оборотного и постоянного капитала. Промышленный капитал и производство имеют *ограничения, связанные с величиной спроса, основного капитала и ско-*

¹⁶ И. А. Трахтенберг (1883–1960) — профессор кафедры теоретической экономики факультета общественных наук Московского университета (1921–1925), действительный член Академии наук СССР (1939), специалист в области денежного обращения и кредита, внештатный корреспондент наркомата финансов СССР в период подготовки и проведения денежной реформы 1947 г. Монография ученого *«Денежные кризисы (1821–1938 гг.)»* вышла в свет в 1939 г.

рости его использования¹⁷, сфера кредитных отношений таких ограничений не знает. «Встреча» массы кредитных обязательств и платежных документов при недостатке орудий обращения создают ситуацию «безденежья».

Во-вторых, И. А. Трахтенберг выделил особую функцию кризиса: он восстанавливает хозяйственные нарушения с помощью механизма рыночной переоценки материальных ценностей и кредитных обязательств. Путем сжатия кредитной надстройки денежный кризис «насильственно соединяет временно разорванные элементы воспроизводственного процесса» — реальный и ссудный капиталы (табл. 2). «Открывают» кризис, подчеркивал И. А. Трахтенберг, спекуляции в кредитно-денежной сфере.

Особенности развития «военной экономики» как особой формы хозяйственных отношений и кульминации мирового кризиса рассматривали экономисты московской и питерской экономических школ — С. А. Первушин, З. С. Каценеленбаум, И. А. Трахтенберг, М. И. Туган-Барановский, М. И. Боголепов.

И. А. Трахтенберг исследовал специфику хозяйственной нестабильности в условиях «военной экономики» дважды — в 1914–1918 и в 1941–1945 гг., выделив новые последствия масштабного кризиса в 1945 г.:

- сокращение спроса на гражданскую продукцию и перелив инвестиций в военные отрасли хозяйства с высокой рентабельностью;
- инфляционный бум, который менял пропорции между I и II подразделениями (складывалась ситуация, при которой выпуск промышленной продукции II подразделения не сокращался, но он был перепрофилирован и работал на удовлетворение военных заказов);
- сигналом развертывания кризиса являлись затруднения при реализации продукции военного сектора.

Исследование специфики военно-инфляционного хозяйства европейских стран, принимавших участие в конфликтах, приводит И. А. Трахтенберга к заключению, что *инфляция в XX в. является оборотной стороной милитаризации хозяйственно-политической жизни народов.*

Факторы наступления кризиса, отмеченные зарубежными исследователями, — снижение заинтересованности предпринимателей в продолжении производства (Ж. Лескюр), запаздывающий инвестиционный эффект «растопливания печи» (А. Афталион), инвестирование новых технологий («ведро капиталообразования» А. Шпитгофа) являются развернутым дополнением к анализу ключевых причин нестабильности капиталистического воспроизводства (табл. 2), которые вскрыли в анализе отечественные экономисты.

¹⁷ Процесс инвестирования и запаздывающий итог их использования для удовлетворения повышенного спроса — это факторы, которые описал А. Афталион, назвав этот процесс «эффектом растопливания печи» (эффект акселерации).

Российские экономисты выделили следующие ключевые факторы развития промышленных кризисов:

- ссудный капитал выступает в качестве условия и ускорителя промышленного роста и подготовки будущего кризиса;
- *денежный кризис* (как итог спекуляций в кредитной сфере) завершает промышленный цикл, обозначив *воспроизводственные пределы* прежнего цикла;
- причина периодичности кризисов — несоответствие массы основного и оборотного капиталов вследствие различия темпов их накопления (М. И. Туган-Барановский, И. А. Трахтенберг);
- дефицит оборотного капитала, «безденежье» есть результат нарушения товарооборота на национальном рынке (в условиях «военной экономики») и материализация оборотного капитала при завершении военной конфронтации — процесса «бегства» от капиталов, скупки недвижимости (А. Н. Миклашевский, З. С. Каценеленбаум, С. А. Первушин, И. А. Трахтенберг);
- развитие «революции цен» как «социального двойника» трансформации хозяйственной системы и чрезвычайных ситуаций (М. И. Туган-Барановский, З. С. Каценеленбаум);
- инфляция как результат милитаризации хозяйственно-политической жизни (И. А. Трахтенберг);
- технологическая трансформация хозяйственной системы и укрепление силы финансового капитала на мировом рынке являются ключевыми факторами нестабильности в мире (А. И. Чупров).

Таблица 2

Ключевые факторы перехода от оживления к кризису (начало XX в.).

Экономисты	Факторы перехода к кризису
1. М. И. Туган-Барановский, И. А. Трахтенберг	– Накопление ссудного капитала обгоняет рост основного капитала: происходит <i>сужение материальной базы кредитной надстройки</i> ; – начало кризиса — это спекуляции в кредитно-денежной сфере; – денежный кризис восстанавливает нарушенное равновесие
2. Ж. Лескюр	Кризисы — это результат сокращения спроса на средства производства из-за дефицита инвестиций, изменения <i>нормы прибыли и паралича предпринимательства</i>
3. А. Афталион	Причина развития экономического цикла — это фактор времени и эффект акселерации, т.е. <i>прироста дохода, полученного в результате действия первоначальных инвестиций</i> . Кризис — «пограничное» состояние экономики, расположенное на <i>«пересечении лихорадочной промышленной деятельности и плачевного застоя»</i>

Экономисты	Факторы перехода к кризису
4. А. Шпитгоф	– Изобретения и рынки формируют поток инвестиций, наполняющих «ведро капиталообразования»; – перепроизводство нового оборудования и неблагоприятный прогноз «ожидания» прибыли становятся началом перехода к кризису
5. Й. Шумпетер	Инвестирование новых комбинаций факторов производства: так называемые «неиндуцированные» изобретения

Источник: составлено автором с использованием работ (Лескюр, 1908, с. 533; Афтальон, 1930, с. 237; Трахтенберг, 1939, с. 45).

Заключение

Завершение мирового кризиса после окончания Первой мировой войны не «погасило» напряженного противостояния на мировом рынке. Сложившуюся ситуацию, довоенные и новые нерешенные проблемы прокомментировали известные российские ученые, представлявшие альтернативные концепции денег.

Характеризуя специфику нового и еще неизученного мирового цикла 1883–1885 гг., определяя факторы мировой нестабильности, А. И. Чупров резюмировал: *«Цепь долговых обязательств ныне соединяет хозяйства не только одной страны, но целого мира»* (Чупров, 1889). Сторонник количественного подхода А. А. Исаев, характеризуя природу экономической нестабильности, подчеркивал, что скорость оборота денег в масштабах мирового рынка создает ситуацию, при которой *«каждой сотне рублей, как средству платежа, противостоит меньше товаров, нежели раньше. Это и должно было привести к повышению цен»* (Исаев, 1912, с. 26–27). Количественные аргументы А. А. Исаева вскрывают реальные экономические противоречия, подготавливающие условия развития промышленных кризисов — несовпадение темпов и масштабов роста промышленного производства и расширения кредитно-денежного рынка. А. А. Соколов послевоенную ситуацию на рынке товаров и денег назвал *«золотой инфляцией»*.

А. Д. Нечволодов, разделявший позиции лидеров позднего номинализма в России, пришел к выводу, что процесс концентрации богатства в мире, многократно усиленный переходом к золотомонетной денежной системе, в значительной степени благоприятствовал росту экономического влияния представителей финансовой олигархии, которые, стремясь к максимизации прибыли, создавали условия для обострения мировых кризисов. И. И. Кауфман, известный специалист в области кредитно-денежных отношений, принимавший участие в подготовке программы де-

нежной реформы 1897 г., отмечая особенность финансовой политики, которая влияет на приближение кризиса, подчеркивал, что *чрезвычайные расходы* все еще составляют «центр тяжести всего финансового дела» (Кауфман, 1888).

Анализ развития промышленных и мировых кризисов в условиях военной конъюнктуры в отечественной литературе вскрывал причинно-следственные связи таких явлений, как бюджетный дефицит, нарушение довоенной хозяйственной структуры производства и обмена, истощение оборотных капиталов («безденежье»), переложение военного государственного долга на плечи будущих поколений страны и зависимость экономики от эмиссионного «допинга».

А. Н. Мануйлов подчеркивал, что решение задачи по исправлению денежного обращения воюющих государств по окончании военного конфликта является одной из сложных задач, так как она связана «со всеми сторонами денежного и кредитного механизма и в конечном итоге с жизнью всего народного хозяйства» (Мануйлов, 1916, с. 6).

Следовательно, рынок и государство, операции на кредитно-денежном рынке и денежные инструменты регулирования хозяйственной конъюнктуры правительством, интересы, различные по субъектам влияния и задачам тем не менее приближали развитие нестабильности.

Особенностью теории промышленных кризисов в анализе российских экономистов был системный подход, в котором кредитно-денежные факторы рассматривались в совокупности их влияния на различные сферы народного хозяйства (включая «конъюнктурные» инструменты государственного регулирования рынка). В их работах была рассмотрена динамика цикла и механизм «пошагового» перехода экономики от фазы благополучия и роста к фазе затухания производства и сбыта. Ж. Лескюр в капитальной работе по истории промышленных кризисов второй половины XIX — начала XX в., рассматривая труды К. Жугляра, У. Джебонса, М. И. Туган-Барановского, пришел к заключению, что промышленные кризисы нельзя относить к состоянию частичного (ограниченного лишь одной сферой экономики) неравновесия. Кризисы, отмечал Ж. Лескюр, необходимо изучать в контексте эволюции всей хозяйственной системы в целом (Лескюр, 1908).

Анализ природы и специфики цикличности промышленного производства в российской экономической науке формировал *многомерную модель макроэкономического подхода*, в котором рассматривалось влияние предпринимательской активности, динамики спроса и предложения и конъюнктурных инструментов государственного регулирования экономики на развитие промышленного цикла и условия перехода к кризису. Понятие экономической конъюнктуры (после исследований М. И. Туган-Барановского и Н. Д. Кондратьева) включало не только динамику спроса и предложения на рынке, сферу кредитно-денежной и финансовой политики правительства. В отечественной экономической науке разрабаты-

вались проблемы динамического равновесия социально-экономической системы¹⁸. Разработка теории и статистико-экономических показателей темпов экономического роста определили новые методологические критерии оценки индустриального развития стран¹⁹. В этом заключалась характерная особенность исследований российских экономистов. Многофакторный подход к изучению состояний экономической нестабильности способствовал пониманию особенностей мировых кризисов и созданию математических моделей циклического развития.

Исследование работ российских экономистов конца XIX — первой половины XX в. формирует предметно-методологическую основу для последующих работ, посвященных проблеме хозяйственной нестабильности, «развивает аналитические компетенции фундаментального уровня» (Хубиев, 2020, с. 16) и является важным условием «объективного раскрытия научного потенциала России, наведения мостов из XIX в XXI в. к русской экономической школе, породившей признанные в мире длинные волны Н. Д. Кондратьева...» (Мясоедов, 2014, с. 345).

Мы считаем, что в этом контексте история экономических учений представляет собой не «кунсткамеру» забытых курьезных идей, а «интеллектуальный банк», идеи которого помогут в сложный переходный период повысить уровень и глубину экономического анализа.

Список литературы

Афталъон, А. (1930). *Периодические кризисы перепроизводства. Т. 2. Периодические движения производства. Опыт построения теории*. М.: Госиздат/ГИЗ.

Бабст, И. К. (1999). Джон Ло и финансовый кризис во Франции в первые годы регентства. *Избранные труды*/ под ред. М. Г. Покидченко, Е. Н. Калмычковой. М.: Наука.

Безобразов, В. П. (1863). *О некоторых явлениях денежного обращения в России в связи с промышленностью, торговлею и кредитом*. Университетская типография Катков и К.

Дроздов, В. В. (1988). *Франсуа Кенэ*. М.: Экономика, 124 с.

Исаев, А. А. (1912). *Чем объяснить вздорожание жизни? Как бороться с ним?* Типо-лит. Шредера.

Кауфман, И. И. (1888). *Кредитные билеты, их упадок и восстановление*. Тип. В. С. Балашева.

Каценеленбаум, З. С. (1918). *Обесценение рубля и перспективы денежного обращения*. Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев.

¹⁸ Впервые этот макроэкономический взгляд на проблемы хозяйственной нестабильности были проанализированы в работе А. А. Богданова «Тектология: всеобщая организационная наука» (1918 г.).

¹⁹ В работах В. А. Базарова, В. Г. Громана, Г. А. Фельдмана и др. была создана теория планирования народного хозяйства (в 20-е годы XX в.) и сделаны первые в мире математические расчеты агрегатных макроэкономических показателей для национализированного сектора производства в СССР (СОП, ЧП и НД).

Корнейчук, Б. В. (2008). *Экономические воззрения М. И. Туган-Барановского*. М.: Наука.

Лескюр, Ж. (1908). *Общие и периодические промышленные кризисы*. Тип. т-ва «Общество Польза».

Мануйлов, А. А. (1916). *Учение о деньгах*: Специальный курс политической экономики, читанный профессором А. А. Мануйловым в Московском коммерческом институте.

Миклашевский, А. Н. (1895). *Деньги. Опыт изучения основных положений экономической теории классической школы в связи с историей «денежного» вопроса*. Университетская тип.

Мясоедов, Б. А. (2014). Проблемы экономических циклов и длинных волн в трудах и судьбах российских экономистов (на примере С. А. Первушина). *Кондратьевские волны: длинные и средние циклы*. М.: Учитель.

Мясоедов, Б., Ключин, П. (2015). Сергей Первушин еще плохо изучен и мало известен. *Экономические стратегии*, 3, 4–9.

Назарова, И. А. (2022). *Проблемы промышленных кризисов (экономико-исторический опыт анализа)*. М.: ИНФРА-М.

Назарова, И. А. (2021). Развитие количественного и кредитно-денежного подходов в российской экономической литературе XIX в. (к 170-летию А. А. Исаева). *Вопросы политической экономики*, 3, 138–154.

Новое будущее прошлого. (2018) / под ред. Д. Н. Платонова. М.: ТЕИС, 296 с.

Ольсевич, Ю. Я. (2011). *Влияние хозяйственных реформ в России и КНР на экономическую мысль Запада*. М.: ИНФРА-М, 298 с.

Первушин, С. А. (1922). *Конъюнктура современного мирового хозяйства*. Б.и.

Первушин, С. А. (1914). Теория кризисов М. И. Туган-Барановского. *Юридический вестник*, V(I)–VI(II).

Платонов, Д. Н. (2022). *Отечественная экономическая мысль как отражение особенностей русской цивилизации*. Ч. 1 (XV–XVIII). М.: ТЕИС, 180 с.

Полянский, Ф. Я. (1961). *Экономическая история зарубежных стран. Эпоха капитализма*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 438 с.

Пороховский, А. А. (2011). Политическая экономия: современные вызовы и перспективы. *Экономист*, 1, 55–67.

Пороховский, А. А. (2014). Цивилизационное значение политической экономии. *Вестник Московского университета. Серия: Экономика*, 4.

Пороховский, А. А. (2024). 20 лет на службе Отечеству, экономической науке и образованию. *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*, 16(3(53)), 161–174.

Пути развития экономики России: теория и практика. (2016). /под ред. М. Г. Покидченко, Т. А. Дробышевской, Л. Н. Сперанской. М.: Изд. экономического ф-та МГУ, 312 с.

Трахтенберг, И. А. (1939). *Денежные кризисы (1828–1938). Мировые экономические кризисы*. Т. 3. М.: Госфиниздат.

Хубиев, К. А. (2020). Вступительное слово. *Вопросы политической экономики*, 1(21), 15–16.

Худокормов, А. Г. (2024). Адам Смит, Семен Десницкий, Иван Третьяков: великий экономист и русские ученики. *Вестник Московского университета. Серия б. Экономика*, 6, 19–38.

Худокормов, А. Г. (2021). Новые данные о «третьем кризисе» экономикс. *Вопросы политической экономики*, 1(25), 103–125.

Худокормов, А. Г. (2009). *Экономическая теория: новейшие течения Запада*: учебное пособие. М.: ИНФРА-М.

Худокормов, А. Г., & Покидченко, М. Г. (2018). Место и роль А. И. Чупрова в Российской экономической науке конца XIX в. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 3, 159–166.

Цвайнерт, Й. (2007). *История экономической мысли в России. 1805–1905*. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ.

Чупров, А. И. (1889). *О характере и причинах современного промышленного кризиса в Западной Европе: Речь, произнесенная в торжественном собрании Московского ун-та 12 янв. 1889 г.* Типография А. И. Мамонтова и К, 47 с.

Lescure, J. (1924). *Annuaire des contemporains notices biographiques*. Paris: Maitron J.

References

Aftalon, A. (1930). *Periodic crises of overproduction. Vol. 2. Periodic movements of production. The experience of building a theory*. М.: Gosizdat/GIZ.

A new future of the past. (2018) / Edited by D. N. Platonov. М.: THEIS, 296 p.

Babst, I. K. (1999). John Law and the financial crisis in France in the early years of the Regency. *Selected Works*. Edited by M. G. Shevchenko, E. N. Kalmychkova. М.: Science.

Bezobrazov, V. P. (1863). *On some phenomena of monetary circulation in Russia in connection with industry, trade and credit*. The University printing house of Katkov and K.

Чупров, А. И. (1889). *On the nature and causes of the modern industrial crisis in Western Europe: A speech delivered at the solemn meeting of the Moscow University on January 12, 1889*. Printing house of A. I. Mamontov and K, 47 p.

Drozhdov, V. V. (1988). *Francois Quesnay*. М.: Economics, 124 p.

Isaev, A. A. (1912). *How to explain the rise in price of life? How to deal with it?* Type-lit. The shredder.

Kaufman, I. I. (1888). *Credit cards, their decline and recovery*. Type. V. S. Balashev.

Katsenelenbaum, Z. S. (1918). *Depreciation of the ruble and prospects for monetary circulation*. Typo-lithography by I. N. Kushnerev.

Khubiev, K. A. (2020). Introduction. *Issues of Political Economy*, 1(21), 15–16.

Khudokormov, A. G. (2024). Adam Smith, Semyon Desnitsky, and Ivan Tretyakov: The Great Economist and His Russian Disciples. *Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics*, 6, 19–38.

Khudokormov, A. G. (2021). New data on the “third crisis” of the economy. *Questions of Political Economy*, 1(25), 103–125.

Khudokormov, A. G. (2009). *Economic theory: the latest trends of the West: A textbook*. М.: INFRA-M.

Khudokormov, A. G., & Pokidchenko, M. G. (2018). The place and role of A. I. Chuprov in Russian economics at the end of the XIX century. *Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics*, 3, 159–166.

Korneychuk, B. V. (2008). *Economic views of M. I. Tugan-Baranovsky*. М.: Science.

Lescure, J. (1908). *General and periodic industrial crises*. Type. t-va “Societies. The benefits”.

Manuilov, A. A. (1916). *The Doctrine of money: A special course in political economy, taught by Professor A. A. Manuilov at the Moscow Commercial Institute*.

Miklashevsky, A. N. (1895). *Money. The experience of studying the main provisions of the economic theory of the classical school in connection with the history of the “money” issue*. University type.

Myasoedov, B. A. (2014). Problems of economic cycles and long waves in the works and destinies of Russian economists (on the example of S. A. Pervushin). *Kondratiev waves: long and medium cycles*. M.: Teacher.

Myasoedov, B., & Klyukin, P. (2015). Sergey Pervushin is still poorly studied and little known. *Economic Strategies*, 3, 4–9.

Nazarova, I. A. (2022). *Problems of industrial crises (economic and historical analysis experience)*. M.: INFRA-M.

Nazarova, I. A. (2021). The development of quantitative and monetary approaches in the Russian economic literature of the XIX century (to the 170th anniversary of A. A. Isaeva). *Questions of Political Economy*, 3, 138–154.

Olsevich, Yu. Ya. (2011). *The influence of economic reforms in Russia and the PRC on the economic thought of the West*. M.: INFRA-M, 298 p.

Pervushin, S. A. (1914). The theory of crises by M. I. Tugan-Baranovsky. *Legal Bulletin*, V(1) –VI(II).

Pervushin, S. A. (1922). *The conjuncture of the modern world economy*. B. I.

Poliansky, F. Ya. (1961). *The economic history of foreign countries. The era of capitalism*. M.: Publishing house of the Moscow University, 438 p.

Porokhovskiy, A. A. (2011). Political Economy: Modern Challenges and Prospects. *Economist*, 1, 55–67.

Porokhovskiy, A. A. (2014). The civilizational significance of political economy. *Bulletin of the Moscow University, Series 6. Economics*, 4.

Porokhovskiy, A. A. (2024). 20 years of service to the Fatherland, economic science, and education. *Scientific Research of the Faculty of Economics. Electronic Journal*, 16(3(53)), 161–174.

Trachtenberg, I. A. (1939). Monetary crises (1828–1938). *World economic crises*. Vol. 3. M.: Gosfinizdat.

Ways of development of the Russian economy: theory and practice. (2016). / Edited by M. G. Pokidchenko, T. A. Drobyshevskaya, L. N. Speranskaya. M.: Publishing house of the Economic Faculty of Moscow State University, 312 p.

Zweinert, J. (2007). *The history of economic thought in Russia. 1805–1905*. M.: Publishing house of the Higher School of Economics.